

Вологдин Максим Павлович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, предпринимательское право, семейное право

**Актуальные проблемы защиты авторских прав
в условиях цифровой экономики**

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу проблем защиты авторских прав в условиях цифровой трансформации экономики и общества. Рассматриваются нормативно-правовые основы охраны интеллектуальной собственности в цифровой среде, исследуются ключевые вызовы, обусловленные развитием технологий искусственного интеллекта, парсинга данных и генеративного контента. Особое внимание уделяется соотношению традиционных правовых институтов и новых цифровых реалий, анализу судебной практики и правоприменительных проблем, а также перспективным направлениям совершенствования механизмов защиты. Выявляются проблемы доказывания авторства в сети Интернет, коллизии в сфере использования произведений для обучения нейросетей и необходимость гармонизации законодательства с учетом технологического развития.

Ключевые слова: авторское право, цифровая экономика, защита интеллектуальной собственности, искусственный интеллект, нейросети, контрафакт, компенсация за нарушение прав, цифровые платформы, парсинг данных.

Актуальность исследования проблем защиты авторских прав в условиях цифровой экономики обусловлена фундаментальными изменениями в способах создания, распространения и использования результатов интеллектуальной деятельности. Как справедливо отмечается в современной литературе, «интенсивная цифровизация изменила традиционную модель обращения результатов

интеллектуальной деятельности и существенно расширила риски их незаконного использования» [8].

В условиях, когда копирование информации стало мгновенным и практически бесследным, а искусственный интеллект начал самостоятельно генерировать тексты, изображения и музыку, классические правовые конструкции, основанные на антропоцентричной модели авторства, требуют фундаментального переосмысления. Эффективная система защиты авторских прав становится ключевым фактором обеспечения дальнейшего развития творческих индустрий и технологического сектора экономики.

Правовую основу защиты авторских прав в Российской Федерации составляют Конституция Российской Федерации [1], закрепляющая право на охрану интеллектуальной собственности, Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) [2], а также ряд международных договоров и специальных федеральных законов. Институциональная архитектура защиты авторских прав характеризуется многообразием форм и способов, что требует их теоретического осмысления и систематизации применительно к реалиям цифровой экономики. При этом стремительное развитие технологий опережает законодательные процессы, создавая ситуации, которые существующие нормы либо не регулируют вовсе, либо регулируют недостаточно эффективно.

Особенностью современного этапа является существенное расширение арсенала защитных средств при одновременном появлении принципиально новых угроз для правообладателей. Как подчеркивается в научной литературе, «стремительное развитие цифровых технологий требует пересмотра традиционных подходов к управлению интеллектуальной собственностью, поскольку методы, такие как лицензирование, патенты и авторское право, уже не могут эффективно справляться с современными угрозами, включая киберпиратство и международные правовые конфликты». Качественное изменение роли информационных технологий в творческом процессе и обороте контента требует пересмотра фундаментальных категорий авторского права.

Центральное значение для понимания современного состояния защиты авторских прав имеет анализ законодательных новелл, вступающих в силу в 2026 году. С 4 января 2026 года начал действовать Федеральный закон от 07.07.2025 № 214-ФЗ, который вводит в Гражданский кодекс новую статью 1252.1, объединяющую общие принципы компенсации за нарушения прав на интеллектуальную собственность [3]. Данный закон существенно ужесточает ответственность за нарушения авторских прав: минимальная компенсация теперь составляет 50 000 рублей, а максимальная возрастает с 5 до 10 миллионов рублей. При этом законодатель закрепляет три варианта расчета компенсации: твердый размер, кратный стоимости контрафактного товара и кратный стоимости права использования. Важным нововведением становится возможность суда изменить способ расчета компенсации, если истец выбрал неподходящий вариант, что ранее влекло отказ в иске [3].

Под формой защиты авторских прав понимается комплекс внутренне согласованных организационных мероприятий по защите субъективных прав и охраняемых законом интересов авторов. Традиционное деление форм защиты на судебные и внесудебные в цифровую эпоху сохраняется, однако наполняется новым содержанием. Судебная защита остается основным механизмом восстановления нарушенных прав, однако процесс доказывания в делах о цифровых нарушениях существенно усложняется ввиду специфики цифровой среды, включая анонимность пользователей и территориальную неопределенность юридической ответственности [8].

Проблема фиксации факта и времени создания произведения, а также установления личности нарушителя в условиях анонимности сети Интернет требует применения специальных инструментов, включая депонирование произведений и привлечение специалистов в области компьютерных технологий.

В рамках судебной защиты особую роль играют арбитражные суды и суды общей юрисдикции, рассматривающие споры о нарушении авторских прав. Практика рассмотрения таких дел выявляет ряд устойчивых проблем, включая сложность доказывания размера убытков, несовершенство механизмов подсчета

компенсации и длительность судебного разбирательства. Судебная статистика демонстрирует устойчивый рост количества дел по защите интеллектуальной собственности, причем большинство решений выносятся в пользу правообладателей, что свидетельствует о формировании благоприятной правоприменительной практики. Дела, связанные с рассмотрением предварительных обеспечительных мер защиты авторских и (или) смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет [4, с. 6].

В сфере авторских и смежных прав также появились важные уточнения: если при свободном использовании произведения другим лицом не был указан автор, такое обстоятельство теперь расценивается как нарушение личных неимущественных прав, а не как нарушение исключительного права.

Внесудебная защита авторских прав в цифровой среде приобретает особое значение благодаря развитию технических средств охраны и процедур досудебного урегулирования. К числу таких форм относятся использование технологий управления цифровыми правами (DRM), направление уведомлений провайдерам о нарушении авторских прав, а также применение механизмов самозащиты, включая маркировку произведений и использование водяных знаков. Как отмечается в литературе, «новизна современного подхода заключается в комплексном рассмотрении правовой и технологической природы защиты исключительных прав, а также в обосновании необходимости сочетания юридических мер с цифровыми инструментами контроля и атрибуции произведений» [8].

Особого внимания заслуживает проблема определения правового статуса произведений, созданных с использованием технологий искусственного интеллекта. Генеративные нейросети, обучающиеся на огромных массивах данных, включающих охраняемые произведения, ставят перед правом два фундаментальных вопроса: во-первых, является ли такой процесс обучения правомерным использованием, и во-вторых, кому принадлежат права на результат, созданный алгоритмом. Традиционное авторское право исходит из презумпции, что автором может быть только человек, творческим трудом которого создано произведение.

Однако в ситуациях, когда нейросеть генерирует контент по запросу пользователя, определить степень творческого вклада человека крайне сложно.

В юридической науке и правоприменительной практике формируются различные подходы к решению данной проблемы. Как отмечают эксперты, «с развитием генеративных моделей стали актуальны вопросы: кому принадлежат права на тексты, сгенерированные ИИ? В 2025 году началась разработка рекомендаций по авторству ИИ-контента – шаг к юридическому определению нового класса объектов» [7].

При этом законодатели стремятся сделать систему более справедливой и современной: охрана цифровых разработок усиливается через патентование алгоритмов и интерфейсов, а бизнес получает государственные инструменты для оценки своих нематериальных активов.

Не менее сложной проблемой является правомерность использования охраняемых произведений для обучения алгоритмов искусственного интеллекта. Процесс машинного обучения, как правило, включает копирование и анализ огромных массивов текстов, изображений и иных объектов авторского права. Такое использование, если оно не подпадает под исключения и ограничения авторских прав, может рассматриваться как нарушение. Парсинг данных – автоматизированный сбор информации с веб-сайтов – позволяет использовать целые массивы произведений без согласия правообладателей, в том числе для создания баз данных, обучения алгоритмов или наполнения сторонних ресурсов. Споры о правомерности такого использования становятся предметом судебных разбирательств, в которых судам приходится определять границы между технически неизбежным копированием и неправомерным использованием.

Цифровая экономика порождает и новые технологические инструменты защиты авторских прав, которые способны существенно повысить эффективность правоприменения. Платформы, например, «Гардиум.Про», автоматизируют процесс подачи заявок, продления охраны и контроля использования объектов интеллектуальной собственности, позволяя следить за портфелем прав как за банковским счетом.

Технологии блокчейн и NFT становятся официально признанными способами фиксации прав на цифровые активы, что для авторов контента означает возможность юридически защитить свои работы даже до момента публичного релиза [6].

Как подчеркивается в исследованиях, «блокчейн позволяет надёжно фиксировать все этапы создания и использования интеллектуальных продуктов, обеспечивая прозрачность и предотвращая подделку, а искусственный интеллект способен анализировать большие объёмы данных и быстро выявлять нарушения».

Анализ правоприменительной практики выявляет ряд проблем в реализации защиты авторских прав в цифровой среде. Сохраняется сложность доказывания факта нарушения в условиях анонимности сети Интернет, высокая стоимость юридической помощи, трудности с определением юрисдикции при трансграничных нарушениях. Особую озабоченность вызывает проблема контрафакта, для противодействия которому усиливаются меры Таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности, ужесточается контроль, а технологии проверки становятся массовыми. Сегодня товар без QR-кода, голограммы или RFID-метки вызывает подозрения не только у таможни, но и у потребителя, что стимулирует компании внедрять современные элементы защиты [6].

Недостаточная координация между различными формами защиты авторских прав ограничивает достижение синергетического эффекта. Разрозненность судебных и внесудебных механизмов, отсутствие единой системы мониторинга эффективности защиты снижает общую результативность правового регулирования. В этом контексте особую значимость приобретает дискуссия о реформе системы коллективного управления авторскими правами. Общественная палата предложила отказаться от внедоговорного коллективного управления правами и создать онлайн-информационную систему, где правообладатели смогут размещать информацию о своих правах на произведения.

Такая система позволит авторам отслеживать использование произведений и получать вознаграждение либо запрещать загрузку контента на участвующих в системе сайтах.

В качестве приоритетных направлений совершенствования защиты авторских прав в цифровой экономике можно выделить развитие адаптивного правового регулирования, способного оперативно реагировать на технологические изменения. Разработка специальных правовых режимов для объектов, созданных с использованием искусственного интеллекта, требует тщательного анализа и учета интересов всех вовлеченных сторон. Внесенный в Госдуму законопроект № 922784-8 предполагает расширение возможностей патентной охраны для технических решений, реализуемых в программируемых средствах, что может означать возможность патентования для программных продуктов, систем машинного обучения, графического интерфейса и отдельных цифровых компонентов. Принятие таких изменений повысит ценность ИТ-активов, сделает их полноценными нематериальными ресурсами, которые можно патентовать, лицензировать, продавать или использовать для привлечения инвестиций.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020), Ст. 4398 / [Электронный ресурс] / URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=mmkj0915rm790455590

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ / Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496 (ред. от 31.07.2025 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025)).

3. Федеральный закон от 07.07.2025 № 214-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» / Собрание законодательства РФ. 2025. № 28. Ст. 5124.

4. Асташов С.В. Защита авторских и смежных прав в сети Интернет // Цивилист. 2025. № 2(54). С. 5-7.

5. Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1 / под общ. ред. М.В. Карпычева, А.М. Хужина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2026. 447 с.

6. Тренды интеллектуальной собственности в России: обзор ключевых нововведений / [Электронный ресурс] / URL: <https://nevskylaw.ru/knowledge/trendy-intellektualnoj-sobstvennosti-v-rossii> (дата обращения: 17.02.2026).

7. Дайджест: что ждет интеллектуальную собственность в 2026 году / [Электронный ресурс] / URL: <https://pravo.ru/story/261492/> (дата обращения: 17.02.2026).

8. Осипенко Н.Э. Защита авторских и смежных прав в сети интернет как правовая и социально-экономическая задача цифрового развития / Научный журнал «Бизнес и общество» / [Электронный ресурс] / URL: https://business-society.ru/2025/4-48/81_osipenko.pdf?ysclid=mmug8okg9132814874

@Бюллетень магистранта 2026 М2